

Жанры речи. 2025. Т. 20, № 1 (45). С. 87–94

Speech Genres, 2025, vol. 20, no. 1 (45), pp. 87–94

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-1-45-87-94>, EDN: WOITVL

Научная статья

УДК 821.161.1-1/9.09

С романтическими дарами в новейшую массовую литературу: к вопросу о феномене *фанфикшн* и его жанрово-поэтическом своеобразии

У. С. Алексеева

Сибирский государственный университет путей сообщения, Россия, 630049, г. Новосибирск,
ул. Дуси Ковальчук, д. 191

Алексеева Ульяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
и восточных языков, steelbee@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1947-6642>

Аннотация. В литературоведении остается дискуссионным феномен *фанфикшн*, ключевым признаком которого выделяют вторичность. Цель работы обосновать, что в условиях трансмедийности постмодерна вторичность на массиве *фанфикшн* носит условный характер, но наблюдается общность жанрово-поэтического своеобразия текстов, которая транслируется в оригинальную литературу, а в случае монетизации творчества фикрайтеров – в профессиональную. Анализ метаданных российской платформы <https://ficbook.net> показывает, что степень связанности фанфиков с канонами и тип вторичной переработки варьируется достаточно широко: от непосредственной стилизации к вариациям и ремейкам и до оригинальных произведений. Многообразие фанфиков объединяет своеобразный психологический романтизм, отраженный в художественном характере текстов и в жанровых предпочтениях фикрайтеров. Чаще всего герой – личность, погруженная в чувства и внутренние потрясения. Мотивы поворота судьбы, столкновения с необыкновенным, обнаружения тайны помогают запустить или обострить конфликт с самим собой, реальностью или объектом страсти. Особое внимание уделяется лирическим переживаниям. Романтический вектор определяет жанровые приоритеты. Жанры: альтернативная вселенная, драма, англст по количеству текстов следуют сразу за романтикой, которая на Фикбуке занимает первое место. Обращение к внутреннему миру человека дополнительно акцентируется с помощью частотных поджанровых характеристик: любовь/ненависть, отрицание чувств, развитие отношений, становление героя. В статье доказывается, что *фанфикшн* выходит за границы вторичной в новейшую массовую литературу, становится ее частью и привносит в нее своеобразный жанрово-поэтический отпечаток.

Ключевые слова: *фанфикшн*, вторичность, оригинальность, психологический романтизм, жанровое своеобразие, новейшая массовая литература

Для цитирования: Алексеева У. С. С романтическими дарами в новейшую массовую литературу: к вопросу о феномене *фанфикшн* и его жанрово-поэтическом своеобразии // *Жанры речи*. 2025. Т. 20, № 1 (45). С. 87–94. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-1-45-87-94>, EDN: WOITVL

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

With romantic gifts to the contemporary popular literature: On the issue of the phenomenon of fan fiction and its genre-poetic aspects

U. S. Alekseeva

Siberian Transport University, 191 Duci Kovalchuk St., Novosibirsk 630049, Russia

Ulyana S. Alekseeva, steelbee@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1947-6642>

Abstract. In literary studies, the phenomenon of fan fiction remains controversial, with its key feature being identified as its secondary nature. The purpose of this work is to substantiate that in the context of postmodern literature's transmediality, the secondary nature of fan fiction is relative, but there is a common genre-poetic distinctiveness of texts that is transmitted into original literature, and in the case of fan writers' monetization of their creativity – into professional literature.

An analysis of media data from the Russian platform <https://ficbook.net/> shows that the degree of connection between fanfics and the canon and the nature of secondary processing varies widely: from direct stylistic imitation to variations and remakes to original texts. The diversity of fanfics is united by the dominance of the psychological romanticism poetics, reflected in the artistic distinctiveness of the texts and in the genre preferences of fan writers. The hero is a person caught up in emotions and internal upheavals. Motifs of fate reversal, confrontation with the extraordinary, discovery of a secret help to launch or exacerbate a conflict with oneself, reality, or the object of passion. Special attention is paid to lyrical experiences. The romantic vector determines the genre priorities. Genres: alternative universe, drama, angst follow immediately after romance, which takes first place on Ficbook. The focus on a person's inner world is additionally emphasized using frequent subgenre characteristics: love/hate, denial of feelings, relationship development, hero's growth.

The article argues that fan fiction goes beyond the boundaries of secondary literature and becomes a part of the contemporary popular literature, bringing its own distinctive genre-poetic imprint.

Keywords: fan fiction, secondary nature, originality, psychological romanticism, genre aspects, contemporary popular literature

For citation: Alekseeva U. S. With romantic gifts to the contemporary popular literature: On the issue of the phenomenon of fan fiction and its genre-poetic aspects. *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 1 (45), pp. 87–94 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-1-45-87-94>, EDN: WOITVL

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Фанфикшн, широко распространившийся в любительской сетевой литературе, имеет палитру трактовок: сетевой фольклор [1], наивная литература на основе продуктов массовой культуры [2], восстание читателей против приватизации фольклора [3], феномен цифровой массмедийности [4] и др. Исследователи относят фанфикшн к литературному явлению вторичного характера с переработкой исходного текста классической или массовой литературы, включая «комплексные мультимедийные каноны, которые складываются из разных источников» [4: 259]. Вторичность подразумевает творческое переосмысление художественного повествования с заимствованием элементов содержания, частей языковой, образно-стилистической или композиционной структуры, что создает эффект интертекстуальности. К традиционным типам вторичных текстов относят перифраз, пародию, пастиш, стилизацию, они встречаются в поле фанфикшн, но ими явление не ограничивается. С. Н. Попова выявляет нетрадиционные формы стилизации: ««вариации» с сохранением «кода узнаваемости» исходного произведения» [5: 81].

Самой крупной развивающейся платформой российского фанфикшн является Фикбук. Опираясь на интерактивную пакетную статистику этого ресурса, которая показывает наиболее востребованные жанры и поджанровые классификаторы, и на анализ метаданных платформы в работе П. И. Максименко [6], мы выявляем художественное своеобразие

фанфиков и вектор развития в сторону создания полностью оригинальных текстов.

Дальнейшее наблюдение за тенденциями современной массовой литературы позволяет обнаружить в ней отпечаток своеобразной поэтики фантастического и психологического романтизма, характерного для фанфикшн, что дает основание рассматривать феномен как неотъемлемую часть новейшей литературы.

Размыwanie границ вторичности

Степень связанности фанфикшн с канон (исходным текстом) и сам характер вторичной переработки варьируются широко. Классическую стилизацию можно наблюдать, когда фанфик представляет собой «вставку» в канон (часто маркируется меткой «пропущенная сцена»), что требует тщательной работы с содержанием, образами и языком претекста. Так бытовая зарисовка «Сказки сукиного сына» рассказывает о том, «*что в действительности случилось в тот вечер, когда Санса, возвращаясь из богороци, столкнулась на лестнице с Псом*». Автор Малышка Мю, дополняя сцену сагу Д. Мартина «Песнь Льда и Пламени», тщательно стилизует повествование и в описании к фанфику сама определяет жанр как пародию и «самый, что ни на есть, канонический канон»¹.

Другой формой стилизации являются тексты, в которых фикрайтер берется за переделку истории под другим ракурсом, переписывает канон в собственную версию, нередко противоположенную по смыслу. Так делает Епсo de Krev в фанфике «Забытый эдикт»²

¹<https://7kingdoms.ru/talk/threads/6795/>

²<https://ficbook.net/readfic/4929035>

(В. Камша «Отблески Этерны»). В оригинальном романе герой Ричард Окделл, оказываясь перед моральным выбором, раз за разом оступает, следует за честолюбием и ложными миражами, что в итоге приводит его к нравственному падению и гибели. В объемном фанфике (более восьмисот страниц) сохраняется повествовательная канва, интрига, система образов и стиль повествования претекста, но в каждом переломном моменте герой делает другой (правильный) выбор, что шаг за шагом меняет его судьбу и разворачивает сюжет. В стилизации подобного типа «интерпретация зачастую приобретает направленность полностью противоположную всем “верным” прочтениям, подсказываемым источником» [7: 350], фанфик становится полной заменой роману и может читаться без него.

Наиболее полный разрыв с каноном наблюдается, когда он – лишь катализатор оригинальной фантазии автора. В фанфике остаются только имена и внешность заимствованных персонажей, а личностные характеристики образов существенно меняются. В истории «Любимый сын господина коменданта»³ автор mashshka превращает Домерика Болтона (лишь упоминавшийся в саге Д. Мартина персонаж) в сына коменданта фашистского концлагеря, где ведутся опыты над заключенными по созданию сверхчеловека. Автор описывает ужасы фашизма, задается вопросом о границах человеческого и бесчеловечного, использует аллюзии к Э. М. Ремарку, П. Уотсу, Д. Мартину для дополнительных смысловых параллелей и подчеркивания ключевых идей. Но для общего понимания авторский истории, ее образов и идей знание претекстов не обязательно.

Так или иначе фанфикшн занимается переустройством формально-содержательных сторон исходного текста с видоизменениями, которые ценны фикрайтерам как возможность поднять проблемы, осветить идеи им близкие, но в каноне отсутствующие. В глазах фанатов ценность фанфика может определяться как мерой каноничности, так и новизной, поэтому «задачей автора становится сделать знакомое незнакомым и интересным» [7: 357]. В современной культуре постмодерна такие формы переработки исходного текста определяются как ремейки: «Ремейк – художественный прием деконструкции известных классических сюжетов художественных произведений, в которых авторы по-новому воссоздают, переосмысливают, развивают

или обыгрывают их на уровне жанра, сюжета, идеи, проблематики, героев» [8: 320]. Разграничить признаваемые профессиональной литературой ремейки и фанфикшн крайне сложно.

Под крышей определенных фандомов автор избавлен от содержательного и стилистического диктата канона и может сосредоточиться на творческой реализации. Это фандомы, посвященные историческим личностям или современникам: от А. Пушкина и Ф. Достоевского до актеров О. Меньшикова и С. Безрукова. Почти сорок тысяч фанфиков посвящено российскому шоу «Импровизаторы» и его ведущим А. Шастуну и А. Попову. Подобные тексты мало связаны с фактами биографий, иногда даже с современной действительностью. Например, в фанфике «Маленькое чудо»⁴ Арсений Попов, врач-педиатр, усыновляет маленького Антона Шастуна, который боится врачей, а в фанфике «Чудные соседи»⁵ боевой маг Шастун пытается раскрыть преступление и спасает вампира – Попова. Такие тексты вне зависимости от качества повсюду полностью оригинальный характер. Имя и внешность кумира используется фикрайтером как бренд (символическая сущность с ценностными смыслами) и привлекает к авторскому тексту также как известное лицо на рекламном баннере – к новому продукту, который никого отношения к изображенному артисту в общем-то не имеет.

Выходят из ниши канонов работы, обозначенные как орджины. С одной стороны, они являются полностью авторскими историями, которые многие фикрайтеры переводят на площадки boosty.to, author.today, litnet.com и др. и монетизируют, а с другой стороны, маркируются той же системой жанровых классификаторов и обладают узнаваемой стилистикой фанфикшн.

Таким образом, фанфикшн размывает границы вторичных текстов, переходя от непосредственной пародии или стилизации к сложным вариациям и ремейкам, а затем и в оригинальную литературу. Он балансирует между фольклорностью и подчеркнутым авторством, вторичностью и оригинальностью, шаблонностью и художественной изощренностью, содержательной примитивностью и смысловой сложностью. Качество поэтического полотна определяется фигурой автора, а как верно отметила Л. Горалик: «на почве фэнфика подвизаются как полуграмотные школьники, так и сорокалетние филологи, возможно, способные занять место в списках лучших фантастов

³<https://ficbook.net/readfic/8699175>

⁴<https://ficbook.net/readfic/018b013b-eee7-7a9b-9abb-3a23117b171f>

⁵<https://ficbook.net/readfic/5521537>

современности» [9]. Сегодня в дополнение к этому наблюдению можно добавить еще одну оппозицию: фикрайтерами трудятся как бескорыстные фанаты, так и люди, рассматривающие эту деятельность как вид профессионального заработка.

Романтизация канона

На поэтическое своеобразие фанфиков влияет то, что основная причина написания текста – сопереживание любимому герою [10]. Им может оказаться: протагонист канона (Гарри Поттер, Шерлок Холмс), антагонист (Волан-де-Морт, Мориарти) или второстепенный персонаж (Северус Снейп, Домерик Болтон). Заимствованный характер приобретает пластичность в широких границах восприятия фикрайтера: от «как бы действовал герой в данной ситуации» до «как он точно ни при каких обстоятельствах не поступит», но при любом прочтении романтизируется. Например, Северус Снейп – немолодой, неприятный педант в романах о Поттере, в фанфике «Больше, чем ничего»⁶ (автор Nagelam) предстает великодушным мерзавцем, походя разбивающим сердца, но побежденным любовью, в тексте «Взаимовыгодное предложение»⁷ (автор Коршунница) выступает в роли загадочного и благородного полковника, вернувшегося из Индии. В повествовании, пропитанном духом викторианской эпохи и атмосферой романов Джейн Остин, Снейп претендует на руку дочери соседского помещика Гермину Грейнджер.

Облаченный в романтическую интерпретацию, герой фанфика часто оказывается перед вызовом обстоятельств или вступает в конфликт: с реальностью, собственными чувствами, объектом своей страсти или с антагонистом. Излюбленные фикрайтерами каноны в жанрах фэнтези и фантастики сами изобилуют конфликтами, авторы развивают их или до неузнаваемости видоизменяют. Так, например, в фанфике «Блюз о бегстве»⁸ (Addie_De, Marina_ri) герои сериала «Сверхъестественное», охотники за нечистью, превращаются в бродягу-бомжа и военного фотокорреспондента. Каждый находится в конфликте с социумом и во внутреннем конфликте, испытывает неудовлетворенность собой и жизнью. Фантазийный конфликт сериала – борьбу с мистическим злом автор переносит в реальность и в социально-психологическую плоскость. Но герои сохра-

няют романтическую выпуклость характеров: фотокорреспондента, эмоционального и целеустремленного, чья жизнь прошла в горячих точках, и управляющего благотворительным фондом, погруженного в себя и в погоне за внутренней свободой ведущего жизнь бомжа (последнее весьма фантастично).

Поэтика конфликта, эмоциональной напряженности раскрывается и в любовной прозе. Наиболее популярные сюжеты строятся вокруг двух героев, которые испытывают друг к другу взаимоисключающие чувства, что позволяет автору предельно накалять эмоции через внешний конфликт и раскол внутреннего мира героев. Так построен фанфик «Платина и шоколад»⁹ (автор Чацкая), имеющий предельно высокий рейтинг популярности (более шестидесяти тысяч лайков и почти семьсот наград от читателей). Текст рассказывает о любви и ненависти Драко Малфоя и Гермионы Грейнджер, которые в каноне являются антагонистами второго плана.

Чувства можно определить как ведущую тему фанфикшн, причем развивающуюся до предела возможного, превращающую любовь и ненависть в семантическое единство [11]. Эмоции героев становятся полномерно описанной страстью, та перетекает в чувственность, а последняя обращается эротикой, нередко с графически описанными сценами. Фикрайтер раскачивает своего читателя на эмоциональных качелях от отчаянного сопереживания до робкой надежды на лучшее и новой волны сострадания и отчаяния. В фанфике «Скольжение»¹⁰ (автор Лилули) герой, расплатившийся в прошлом за свое предательство, пытается начать новую жизнь и справиться со страхами. Текст наполнен внутренними монологами, связанными с травмирующими воспоминаниями, терзаниями совести, новыми надеждами, сомнениями, борьбой за внутреннее достоинство. Фикрайтеры могут настолько увлечься психологической драмой героев, что сюжет теряет ценность, события используются лишь как катализаторы новых переживаний.

Чтобы заглянуть в душу героя и проверить его на прочность, авторы используют мотивы перелома судьбы, вторжения судьбоносного случая, в сюжетных развилках канона поворачивают события в противоположенную сторону и ставят героя в сложную и часто фантастическую ситуацию. В работе «Выбор

⁶https://ficbook.net/readfic/018cc4ff-27f7-7ac0-b4be-be5e75aac5ff?fragment=part_content

⁷<https://ficbook.net/readfic/10355317>

⁸<https://archiveofourown.org/works/7420657>

⁹<https://ficbook.net/readfic/844727>

¹⁰<https://ficbook.net/readfic/6856420>

¹¹https://ficbook.net/readfic/2708882?fragment=part_content

твой как яд»¹¹ влюбленный Воланд выполняет просьбу Маргариты, возвращает ей любовника, но оставляет обоих на Земле в доме Мастера. Фикрайтер проводит героев через испытания, чтобы понять, выдержит ли любовь годы нищенского существования, и кто победит в душе Маргариты: любовница непризнанного Мастера или вечная спутница Воланда – Королева Марго.

Жанровое своеобразие

Жанровая система фанфикшн сложна и разветвлена, является частью взаимосвязанных классификаторов, которые помогают читателю найти интересующий его текст. Жанры среди них выделены отдельно, хотя исследователи их часто смешивают с близкими им категориями, обозначенными в Фикбуке как направления, метки и предупреждения.

Характерная для фанфикшн тенденция к романтизации «даров» канона закономерным образом отражается на жанровых предпочтениях фикрайтеров. Романтическую волну задают три главных направления: слэш и гет с фокусом на романтические отношения, и джен, обычно погружающий читателя в приключенческие сюжеты. Перейдя от направлений к жанрам, можно видеть, что первое место с большим отрывом держит романтика (более миллиона шестисот текстов), за ней следуют: альтернативная вселенная, драма и ангст (немногим более миллиона текстов). Жанр ангста подразумевает эмоциональные и физические страдания персонажей, которые описываются на фоне любовной коллизии, конфликта с конкретными людьми, обществом или внутриличностного разлада. Большое количество таких работ привело к появлению в сленге фикрайтеров выражения «стекло», которое используется для указания на наполненные страданиями тексты. Так, например, в описании содержания фанфика с говорящим названием «Горло, полное стекла»¹² автор Scorpiion пишет: *«Людей мучают демоны – рвут человечество зубами и когтями. Данте мучают кошмары»*, а ниже в примечании развивает эту мысль: *«Горло» – это моя рефлексия по семье, по одиночеству, по бессмысленному насилию, по едва живым людям и по принятию себя и близких»*.

Выбирая фанфик, читатель сначала видит жанровую принадлежность, а потом дополняющие ее метки и предупреждения. Например,

упомянутая выше работа «Платина и шоколад» относится к жанрам ангста и драмы, которые конкретизируются в дополнительных метках: любовь/ненависть, нездоровые отношения, от врагов к возлюбленным, отрицание чувств. Все они подчеркивают уровень драматизма и эмоционального накала любовных отношений, причем, судя по количеству работ с такими расширениями, они привлекают читателей.

Жанр альтернативной вселенной отправляет персонажей канона в новые миры, позволяет познавать фантастическую реальность, самих себя и измениться. В фанфике «Когда выпал снег»¹³ (автор Glenfiddich) Олег Меньшиков изображен как переводчик-полиглот, живущий в эпоху Сталина. Не имея возможности отказаться от сотрудничества с НКВД, он сталкивается с ломающей душу реальностью, пытается выжить и сохранить любовь. Перенос героев в новое пространство может иметь характер игры: в фанфике «Перепишите книгу»¹⁴ (автор Polunh) раздосадованные персонажи русской классики являются к своим создателям: Пушкину, Гоголю, Достоевскому с вопросами и претензиями. Большое количество работ в жанре альтернативной вселенной имеет метку кроссовер, он позволяет автору еще больше усилить игровое и фантастическое начало за счет столкновения персонажей различных канонов. В фанфике «Проданная жизнь»¹⁵ (автор WhitExit) оказываются переплетены герои трех источников: К. Джеймс «Тим Талер или Проданный смех», Импровизаторы (Импровизация), Л. Н. Толстой «Хаджи-Мурат». В фанфике «Агент»¹⁶ (автор Aquamarine_S) Северус Снейп из-за неудач с магическим зельем попадает в руки Шерлока Холмса и тот не желает его выпускать, не разобравшись, кто перед ним, а магические приемы Снейпу не слишком помогают.

На пятом месте по количеству маркированных произведений находится жанр «повседневность». Но при переходе на массив текстов с этой меткой мы встречаем повествования, раскрашенные субъектностью автора или героя. Фрагменты реальности, сценки из быта представлены в предельно обобщенном виде, служат поводом для раскрытия внутреннего мира героев или правой к их романтическому взаимодействию. Так, в фанфике «Фисташковое мороженное»¹⁷

¹²<https://ficbook.net/readfic/1282212>

¹³<https://ficbook.net/readfic/6180002>

¹⁴<https://ficbook.net/readfic/9267382>

¹⁵<https://ficbook.net/readfic/12666202?source=premium&premiumVisit=1>

¹⁶<https://ficbook.net/readfic/10419413>

¹⁷<https://ficbook.net/readfic/12451403>

(автор KseniaOwl) вынесенный в заглавие предмет не оказывает влияния на ход повествования, где влюбленные герои на фоне моря выбирают имена своим детям. В фанфике «Трудности работы в гарнизоне»¹⁸ (автор Зайка-побегайка) герой, занимаясь рутинным разбором жалоб, формирует папку для особых дел, демонстрируя таким образом свою поэтическую натуру, когда ему бы «не о военной карьере думать надо», а «неплохо писать притчи... или басни». Детали повседневного быта превращаются в фоновую проекцию романтически настроенного созерцателя-автора или самого героя.

С романтическими дарами в новейшую литературу

Процесс вхождения фанфикшн в зону массовой литературы имеет долгую историю. Ее иллюстрируют признанные неавторские продолжения (постканоны) популярных произведений: «Скарлетт» А. Рипли, «Пикник на обочине. Счастье для всех» Д. Силлов или серии Сталкера от разных авторов и др. Отдельный сегмент занимают переосмысления (внеканон или альтернативная вселенная): «Гарри Поттер и методы рационального мышления» Э. Юдковский, «Пятьдесят оттенков серого» Э. Л. Джеймс, серия о Тане Гроттер Д. Емец и др. Уникальную трансформацию в творчестве А. Волкова пережила книга «Удивительный волшебник из страны Оз», сначала автор перевел, потом существенно переработал исходный текст, а позже в качестве продолжения написал ряд собственных оригинальных произведений. Вышедшие из фанфикшн авторы: Брэндон Сандерсон, Наоми Новик, Кассандра Клэр, Сара Риз Бреннан, Сильвейн Рейнард и др. сегодня публикуют оригинальные, экранизируемые серии и романы.

Современный фанфикшн вносит в массовую литературу напряженную контрастность повествования, предельную чувственность, конфликтность, мотивы преодоления себя в невероятных, чаще всего фантастических обстоятельствах. Показательна цитата Сильвейна Рейнарда, американского писателя, начинавшего как фикрайтер: *«Мне импонирует то, как литература способна помочь нам исследовать различные аспекты человеческого бытия, а в особенности – страдание, секс, любовь, веру и искупление. Мои любимые истории те, в которых герои отправляются в путешествие – будь то физическое путешествие в новые захватывающие места, либо духовное – в поисках*

*самих себя»*¹⁹. Такую поэтику можно с осторожностью наблюдать, например, в «Тексте» Д. Глуховского или в «Зулейха открывает глаза» Г. Яхиной. И тот и другой автор держит читателя на мощных эмоциональных качелях, отправляет героя в альтернативную реальность (в одном случае это «текст», в другом – новый советский мир) и во внутренний мир, а в конце приводит к своеобразному перерождению, которое обладает (что важно в контексте фанфикшн) высокой степенью фантастичности. Горюнов, став виртуальной личностью, жертвует собой ради виртуальной любви. Зулейха из униженного, примитивного и необразованного создания перерождается во внутренне свободного человека. Такой взгляд на развитие личности, кажется, ближе психолого-фантастическому романтизму фанфикшн нежели традициям описания внутреннего мира человека в классике русского реализма. Показательно, что оба романа прекрасно вписываются в популярную в фанфикшн жанровую маркировку: драма, ангст, романтика, альтернативная вселенная с часто встречаемыми метками: любовь/ненависть, нездоровые отношения, становления героя.

Вывод

В процессе создания фанфика автор либо обращается к классическим формам стилизации, либо трансформирует канон и даже полностью противопоставляет собственный идеал исходному тексту и существующим интерпретациям, так фанфикшн движется в сторону написания ориджиналов, а от них в профессиональную (монетизируемую) литературу.

На массиве текстов феномен характеризуется своеобразным психолого-фантастическим романтизмом: яркий герой в сложных и даже переломных обстоятельствах, в новой и часто фантастической реальности, находится в конфликте с окружением и во внутреннем конфликте, погружен в мир чувств и страстей, для которых реальность либо объект противостояния, либо отражение его самого. Отношение фикрайтеров к канону и романтическая поэтика проецируются на жанровые предпочтения: романтика, ангст, драма, альтернативная вселенная. Этот жанровый вектор и наиболее популярные поджанровые метки сохраняются и при выходе текстов из-под крыши фандомов в ориджиналы и в профессиональное творчество.

Современный литературный процесс предполагает взаимопроникновение видов искусств, средств коммуникации, жанров, об-

¹⁸<https://ficbook.net/readfic/11442033>

¹⁹<https://litmir.club/a/?id=64882>

разов и сюжетов. В нем ремейк – форма существования объектов массовой культуры, а канон – творческое пространство художника. В этом контексте фанфикшн становится органичной частью того, что М. А. Черняк определяет, как новейшую литературу: «своего рода мультилитературу», «конгломерат равноправных, хотя и разноориентированных

по своему характеру, а также разнокачественных по уровню исполнения литератур» [12: 340]. Фикрайтеры-романтики, погружаясь в каноны трансмедийного сторителлинга, находят среди водорослей раковины, чтобы извлечь жемчужины, сотворить из них оригинальное ожерелье и вручить в дар современному читателю и писателю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Радченко Д. А. Сетевой фольклор как способ осмысления актуальной реальности // *Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции – к виртуальности* : сб. науч. ст. М. : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2007. С. 63–86.
2. Неклюдов С. Ю. От составителя сборника «Наивная литература: исследования и тексты» // «Наивная литература»: исследования и тексты / сост. С. Ю. Неклюдов. М. : Московский общественный научный фонд, 2001. С. 4–14.
3. Jenkins H. *Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture*. N. Y. : Routledge, 1992. 342 p.
4. Нижник А. В., Хазанова М. И. Фанфикшн как комплексное медиа явление // *Культ-товары. Массовая культура в современной России: конструирование миров, умножение серий*. Гродно : ГГУ, 2020. С. 257–269.
5. Попова С. Н. Фанфикшн – феномен современности. М. : РУДН, 2015. 147 с.
6. Максименко П. И. Русскоязычная электронная база фанфикшн-текстов: принципы создания и анализ метаданных // *Информационные технологии в гуманитарных исследованиях* : материалы международной науч.-практ. конф. Красноярск, 25–28 сент. 2023 г. / отв. ред. М. А. Лаптева. Красноярск : СФУ, 2023. С. 151–159.
7. Буссе К. Канон, контекст и консенсус: новый подход к пониманию фанфикшена // *Балтийский филологический курьер*. 2007. № 6. С. 345–360.
8. Таразевич Е. Ремейк в современной русской драматургии // *Современная русская литература: проблемы изучения и преподавания* : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. Пермь : ПГПУ, 2005. Ч. 1. С. 318–321.
9. Горалик Л. Как размножаются Малфои: жанр «фанфик»: потребитель массовой культуры в диалоге с медиа-контентом // *Новый мир*. 2003. № 12. С. 131–146. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/12/goralik.html (дата обращения: 14.02.24).
10. Самутина Н. В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // *Социологическое обозрение*. 2013. Т. 12, № 3. С. 137–191.
11. Демичева Ю. В. Семантическое единство «любовь–равнодушие–ненависть» в фанфикшн (на материале русского и английского языков) речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2024. 27 с.
12. Черняк М. А. Новейшая литература и вызовы массовой культуры: к вопросу о синтезе «высоких» и «низких» жанров // *Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Филология. Искусствознание*. 2014. № 2 (3). С. 340–346.

REFERENCES

1. Radchenko D. A. Network folklore as a way of comprehending actual reality. In: *Folk-art-net: novye gorizonty tvorchestva. Ot traditsii – k virtual'nosti* : sb. nauch. st. [Folk-art-net: New horizons of creativity. From tradition to virtuality: Coll. of sci. arts]. Moscow, State Republican Center of Russian Folklore Publ., 2007, pp. 63–86 (in Russian).
2. Necliudov S. Yu. From the compiler of the collection “Naive Literature: Research and Texts”. In: “*Naivnaya literatura*”: issledovaniya i teksty. Sost. S. Yu. Neklyudov [Neklyudov S. Yu., comp. Naive Literature: Research and Texts]. Moscow, Moscow Public Science Fundation, 2001, pp. 4–14 (in Russian).
3. Jenkins H. *Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture*. New York, Routledge, 1992. 342 p.
4. Nizhnik A. V., Khazanova M. I. Fanfiction as a complex media phenomenon. In: *Kul't-tovary. Massovaya kul'tura v sovremennoi Rossii: konstruirovaniye mirov, umnozheniye serii* [Cult goods. Mass culture in modern Russia: Construction of worlds multiplication of series]. Grodno, Grodno State University Publ., 2020, pp. 257–269 (in Russian).
5. Popova S. N. *Fanfikshn – fenomen sovremennosti* [Fanfiction is a modern phenomenon]. Moscow, RUDN University Publ., 2015. 147 c. (in Russian).
6. Maksimenko P. I. Russian-language electronic database of fan fiction texts: Principles of creation and analysis of metadata. In: *Informatsionnye tekhnologii v gumanitarnykh issledovaniyakh* : materialy mezhdunarodnoi nauch.-prakt. konf. Krasnoyarsk, 25–28 sent. 2023 g. Otv. red. M. A. Lapteva [Lapteva M. A., ed. Information Technologies in Humanities Research: Proc. of the Intern. sci.-pract. conf. Krasnoyarsk, September 25–28, 2023]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2023, pp. 151–159 (in Russian).
7. Busse K. Canon, context and consensus: A new approach to understanding fan fiction. *Baltic Philological Courier*, 2007, no. 6, pp. 345–360 (in Russian).
8. Tarazevich E. Remake in modern Russian drama. In: *Sovremennaya russkaya literatura: problemy izucheniya i prepodavaniya*: sb. st. po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Modern Russian literature: Problems of studying and teaching: Coll. of arts on the materials of the intern. sci.-pract. conf.]. Perm, Perm State Humanitarian Pedagogical University Publ., 2005, part 1, pp. 318–321 (in Russian).
9. Goralik L. How Malfoys breed. Fanfiction: Consumer of mass culture in dialogue with media content. *New World*, 2003, no. 12, pp. 131–146. Available at: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2003/12/kak-razmnozhayutsya-malfoi.html (accessed February 14, 2024) (in Russian).

10. Samutina N. V. Great readers: Fanfiction as a form of literary experience. *Sociological Review*, 2013, vol. 3, no. 13, pp. 137–194 (in Russian).

11. Demicheva Yu. V. *Semantic Unity “Love-indifference-hate” in Fanfiction (based on the Russian and English Languages) Speech*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Krasnodar, 2024. 27 p.

12. Chernyak M. A. Latest literature and challenges of mass culture: On the synthesis of “high” and “low” genres. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Philology. Art Studies*, 2014, no. 2 (3), pp. 340–346 (in Russian).

Поступила в редакцию 03.03.2024; одобрена после рецензирования 25.04.2024; принята к публикации 25.04.2024; опубликована 28.02.2025

The article was submitted 03.03.2024; approved after reviewing 25.04.2024; accepted for publication 25.04.2024; published 28.02.2025